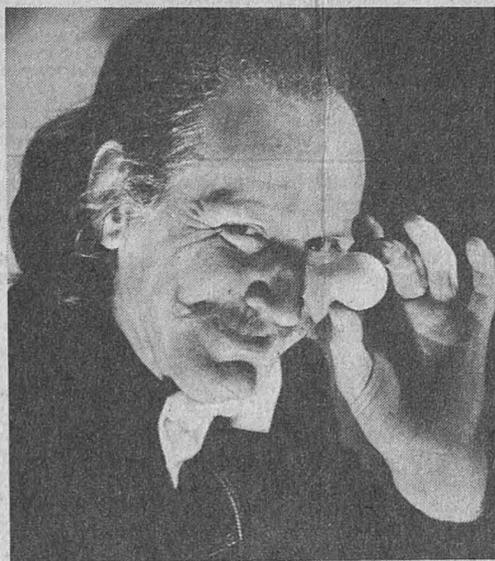

НЕ РАСКРЫВАЯ СЕКРЕТОВ...

Альбинас ГУДУКАС — художник-оформитель Вильнюсского завода радиокомпонентов, работающий в области декоративной лепки. Участник реставрации ряда архитектурных памятников.

Но сегодня наша беседа — не о его непосредственной работе, а о... цирке. В этом нет ничего неожиданного: иллюзионизм — большое увлечение А. Гудукаса. Оно могло стать даже его ремеслом. Но огни цирка не соблазнили. Почему?

— Я всегда отдавал предпочтение рисованию, лепке. Иллюзионизм был и остается моим хобби. Цирку нужны другие люди — надо полюбить бродячую жизнь, найти в ней радость... А я — не такой.

— Запомнилась ли вам первая встреча с удивительным миром цирка?

— А как же! С этого все и началось... Это случилось после войны, в родном Вабалинском. Мне было тогда четыре года, и родители повели меня посмотреть на знаменитого «Пупу деде». Седой старичок показывал фокусы: сыпал в опрокинутый зонтик из кулька какие-то бумажные квадратики... «Из рукава», — тоном знатока утверждала ма-

ма. Но когда «Пупу деде» пустым матерчатым мешочком стал стучать по столу, а потом вытащил из него яйцо — тут уже мама молчала... На другой день я попробовал соседскому мальчику показать нечто похожее — со своей деревянной машиной — но, конечно, сломал ее. А тот мальчик (он был старше меня) радовался — у него машина была железная... После этого я не интересовался фокусами лет десять. А когда подросток, отец не раз показывал мне «застольные фокусы». Я старался их демонстрировать, искать новые, создавать. Меня прозвали «Аладдином» — я, конечно, гордился. Вот такое начало.

— Почему вы избрали специальность prestидижитатора (артиста, исполняющего номера, для которых требуется только ловкость рук)? Мне кажется, что гораздо интереснее показывать чудеса с помощью сложного реквизита.

— Я этим тоже увлекался. Когда служил в армии (в Ле-

нинграде), все свободное время проводил за изготовлением реквизита. Там же мне повстречался украинец Александр Войтенко, который, как оказалось, окончил цирковую студию и прекрасно манипулировал монетами. От него я многому научился. Тогда и принял решение. Prestидижитатору не нужен громоздкий реквизит, у меня только железное ведерко, карты, мячи, и еще некоторые мелочи, они легко помещаются даже в небольшом чемоданчике. Этот путь труднее...

А тем, кто любит мастерить, у кого есть инженерные наклонности, я бы посоветовал избрать иллюзионизм. От prestидижитатора требуется большая работа. Тут нужны упорство, терпение, артистизм. Многие на этом пути испытывают разочарование. Люди, особенно молодые, интересуются фокусами, но редко кто попросится в ученики. Думается, что, например, В. Сальджюнас, большой энтузиаст и поистине творческий человек, мог бы руководить кружком начинающих иллюзионистов. Я на своем пути тоже встречал советчиков и друзей — А. Мазуркевича, артиста из ленин-

градской «Эстрады цирка», В. Старошаса, бывшего руководителя цирка «Вильнюс», заслуженного артиста Лит. ССР А. Гинейку...

— В печати промелькнула заметка о празднике «Магия-85», который проводился в Кельме. Избирался ли там лучший маг республики?

— Инициатором этого мероприятия был иллюзионист Г. Винграс, руководитель самодельного цирка. Свои способности продемонстрировали около десятка артистов. Тем, кто интересуется цирком, известны, несомненно, В. Матукас, Л. Баканас, В. Сальджюнас, И. Кобза... Конкурса не было, хотя, думается, он был нужен. Чтобы поощрить энтузиастов.

— Наиболее активно вы выступали, когда работали в цирке «Юность» Вильнюсского дворца культуры железнодорожников. Пользовались ли успехом ваши фокусы?

— Думаю, да. И теперь, когда я выступаю в концертах с заводским ансамблем, зал зорко следит за моими номерами. Я стараюсь подавать их с юмором... Самые горячие поклонники иллюзионного жанра — подростки. Но их я больше всего и боюсь: они замечают то, чего не видят взрослые.

— На вашем столе я вижу много книг о prestидижировке. Все ли вам известно, например, из того, что написано в этой довольно объемистой книге, изданной в США, — «Карманный справочник любителя магии»?

— В принципе, все. Но знать и уметь делать то, что в книгах, — слишком мало. Надо и самому творить, дополнять трюки собственными штрихами. Есть ли у нас оригинальный номер? Есть. Например, Г. Винграс из Кельме усовершенствовал фокус со щелями в стекле, я придумал оригинальный номер с монетами. И еще — когда одна карта в той же руке становится другой

картой, а та — серебряной... монетой.

— Фокусы уже не являются «монополей» толстых и редких книг — их описание можно найти и в периодической печати, например, в газете «Советская культура» много разных секретов раскрыл Акоюн-младший, в журнале «Наука и жизнь» — Акоюн-старший... Целесообразно ли раскрывать секреты фокусов?

— Книг о цирковых фокусах мало, поэтому периодические издания стремятся заполнить пробел. Думаю, что это хорошо. Описываемые фокусы и не очень новые, и не сложные, так что раскрытие их механизма не повредит цирковому артисту. Обратите внимание на то, что и в книгах, и в печати авторы, описывающие какой-нибудь фокус, призывают начинающего совершенствовать номер. Иначе говоря, объясняется принцип фокуса, а как он будет выглядеть на сцене — зависит от личных способностей, от творческого подхода. С другой стороны, если держать все секреты «за семью замками», то как будут учиться молодые?

— А если я попрошу вас раскрыть секрет какого-нибудь фокуса? Я, например, не могу сообразить, как соединятся кольца. Однажды, помнится, prestидижитатор подал мне кольца — они были целые, а он вдруг соединяет их в длинную цепь...

— Это нетрудно. Смотрите... Мой собеседник взял несколько колец и соединил их. Потом разрушил цепь и опять соединил. «Заметили?» — спросил он. Я покачал головой. «Витас Матукас, один из моих первых учителей, прекрасно исполняет этот номер. Я не могу его выдавать...»

Выход один — поискать ответ в книгах. Но, возможно, оно и лучше, что я не знаю секрета — тогда не упущу случая вновь сходить в цирк.

А. ПОЛАУСКАС.